

Глава 6. Резкие перемены

В этой глухой деревушке было от силы дворов восемь. Большую часть ходячих мертвецов они приманили и перебили ещё в самом начале. Теперь среди домов бродили лишь редкие, одинокие твари — самые медлительные или те, кто оказался заперт в четырёх стенах.

Е Му тяжело вздохнул, глядя на ковылявшую навстречу крошечную фигурку. Маленький мертвец едва доставал ему до колена, нескладно покачивался на ходу и нечленораздельно хрипел, разинув беззубый рот. Он помрачнел. Короткий взмах клинка — и остатки черепа чудовища покатались по пыльной земле.

Это был последний ходячий мертвец в деревне. Все дома наконец-то очистили.

В одной из хижин Е Му заметил корзину с сушёной рыбёшкой. Она висела под самым потолком, и обитавшие там мертвецы, как ни тянули скрюченные руки, достать до неё так и не смогли. Захватив добычу, он вернулся в самую просторную усадьбу деревни. У ворот, зорко озираясь, застыл на часах Е Цан. Погоня за Ветром и Запас Еды устроились посреди двора. Из пристройки на заднем дворе, где громоздились стога сена, вовсю сновала Е Нуань — охапками таскала сухую траву, так что её худенькие ножки так и мелькали.

Она время от времени останавливалась, чтобы потереть за ушко жующего траву Запаса Еды. Белый баран в ответ ласково блеял, преданно моргал большими влажными глазами и тыкался мордой в ладонь девочки, отчего малышка заливисто хохотала.

Кивнув детям, Е Му вошёл в дом. В первой комнате за столом сидел Е Мин, сосредоточенно раскладывая крошечные аптекарские склянки. Заметив отца, мальчик поднял голову.

— Отец, тот человек просто немного простудился, ничего серьёзного, — он протянул Е Му крошечный глиняный флакон. — Дай ему понюхать это, быстро очнётся.

— Спасибо, А-Мин, выручил, — Е Му забрал флакон, ободряюще хлопнул сына по плечу и направился во внутренние покои.

Е Му ещё раньше заметил, что сын умеет ладить с ядовитыми змеями, потому и попросил его осмотреть пленника. Теперь сомнений не оставалось: мальчик определённо принадлежал к школе Зала Сотни Трав. Власть над ядовитыми гадами — скрытое умение тамошних мастеров ядоварения.

У двух других детей таланты тоже распределились любопытно. В движениях Е Цана без труда угадывался свирепый стиль Зала Семи Убийств. А Е Нуань... Среди шести великих фракций мягким хлыстом владели только бойцы Лагеря Большой Медведицы — те, кому по долгу службы полагалось осваивать любые виды оружия.

В оригинальной игре у детей были совсем другие классы, и Е Му пока не понимал, почему мир переиначил их судьбы. С другой стороны, если здесь объявился Е Мин, о котором его игровой персонаж «Цие Вожо» знать не знал, то и путанице с фракциями удивляться не стоило.

Впрочем, сейчас это было делом десятым. Размыслив секунду, Е Му выбросил лишние думы из головы.

Он перевёл взгляд на кровать, где лежал крепко, на совесть связанный пленник. Поставив корзину на пол, он задержал дыхание, вытащил пробку из флакона и поднёс его к самому носу мужчины. Поводив склянкой туда-сюда, он быстро закупорил её и отступил на пару шагов назад.

Не прошло и пары секунд, как мужчина оглушительно чихнул. Он судорожно выгнулся дугой, словно брошенная на сковороду креветка, но верёвки удержали его на матрасе. Он резко распахнул глаза и упёрся взглядом в подошедшего Е Му, который спокойно, без тени угрозы смотрел на него сверху вниз.

— Одно сушёное колечко рыбы за один честный ответ. Ответишь без вранья — завтра на рассвете отпущу на все четыре стороны. Договорились?

Сначала Е Му расспросил его о пустяках, чтобы дать успокоиться, а затем плавно перевёл разговор на главное. В конце концов ему удалось вывести всё, что нужно.

Беда пришла в эти края чуть больше месяца назад.

Глубокой ночью в деревню ворвался конный отряд регулярной армии. Факелы полыхали во тьме, всадники с дикими криками носились между домами, выгоняя испуганных сонных людей на улицу. Будто скотину на убой, крестьян пинками и затрещинами согнали к околице.

Ошарашенные, дрожащие от страха люди жались друг к другу, не понимая, в чём провинились. А в ответ на их немые мольбы полетели сабли. Конники рубили без разбора и жалости.

Это была не битва — кровавая, безжалостная бойня.

Предсмертные крики быстро утихли, и над разорённой деревней вновь повисла тишина. Только ветер разносил по округе удушливый, тяжёлый запах свежей крови.

Давящая, могильная тишина.

Лишь один человек уцелел. Спрятавшись в густых придорожных зарослях, он, затаив дыхание, замороженно следил за расправой. Только когда каратели ушли и их топот окончательно растаял вдали, бедолага рискнул выбраться из укрытия. Он упал на колени среди трупов и прорыдал до самого рассвета.

А утром начался настоящий кошмар. Сначала ему показалось, будто у соседа, проткнутого пикой насквозь, дрогнули пальцы. Но когда мертвецы — изувеченные, залитые кровью — один за другим стали подниматься на ноги, разум мужчины не выдержал. Обезумев от ужаса, он бросился к озеру, нырнул и плыл без оглядки, пока не кончились силы. В воде он прятался целые сутки.

Всю жизнь он провёл в глуши, не ведая зла, и о восставших покойниках слухом не слыхивал. Пережитый ужас превратил его в затравленного зверя. На следующий день он тайком подобрался к берегу, отвязал лодку и ушёл на ней в камыши. Озеро со всех сторон подпирали отвесные скалы, выхода из котловины не было. Почти месяц беглец дрейфовал на воде, питаясь сырой рыбой да водорослями. В конце концов голод и отчаяние пересилили страх, и он решил попытать счастья на суше.

Но стоило ему сойти на берег, как он нос к носу столкнулся с отрядом Е Му.

Заканчивая свой рассказ, пленник разрыдался в голос. Крупный, плечистый мужик мелко дрожал, точно испуганная девчонка, размазывая слёзы по грязному лицу. Выглядел он жалко. Из его груди то и дело вырывались прерывистые извинения:

— Ы-ы... бес попутал... — шмыгал он носом. — Как нож увидел... сразу то вспомнил... ик... испугал ребятшек, дурак старый... скотина... ы-ы-а-а-а!

Мужчина зашёлся в безутешном плаче.

Е Му отродясь не видел, чтобы взрослый мужик так убивался. По спине пробежал неприятный холодок. Из дверей любопытно высунулась Е Нуань. Увидев рыдающего пленника, девочка подбежала ближе, ухватила отца за рукав и заглянула мужику в лицо:

— Дяденька, ну не плачь! Папа совсем не злой. Если ты будешь его слушаться и вести себя хорошо, он больше не станет ругаться!

Е Му промолчал. Лишь бросил вполголоса:

— Рыба твоя. Утром развяжу.

Не дожидаясь ответа, он взял дочь за руку и вывел из душной спальни. За их спинами всё ещё раздавались надрывные всхлипы со свистящей икотой.

Настоящий кошмар.

Постаравшись выбросить из головы завывания беглеца, Е Му сосредоточился на его рассказе.

Отчего убитые крестьяне обратились в ходячих мертвецов? И кто были те конники? Вопросы плодились один за другим, но за давностью дней докопаться до истины сейчас было невозможно.

Одно ясно: завтра на тракте ухо нужно держать востро.

Ночью дети мирно спали в соседней комнате, зарывшись в пуховые одеяла. Под навесом крыши, прижавшись друг к другу боками, посапывали Погоня за Ветром и Запас Еды. Сам же Е Му, накинув на плечи тёплый плед, устроился на коньке крыши и всю ночь не смыкал глаз, неся дозор.

Около полуночи в темноте перед глазами вспыхнули фиолетовые буквы системного оповещения.

[Репутация Зала Семи Убийств: 175 / 10 000]

[Вы убили ходячего мертвеца. Получено 10 очков репутации Зала Семи Убийств]

[Вы убили ходячего мертвеца. Получено 10 очков репутации Зала Семи Убийств]

[...]

[Вы убили слабого ходячего мертвеца. Получено 5 очков репутации Зала Семи Убийств]

[...]

[Поздравляем! Требования выполнены. Вы разблокировали Систему фракций]

[Для разблокировки Системы фракций списано 100 очков репутации Зала Семи Убийств]

Пока Е Му на крыше ломал голову над значением новой игровой механики, пленник в доме тоже не смыкал глаз. Лёжа на жёстких досках, он всю ночь напролёт безотрывно смотрел на темнеющий потолок.

— Точно так же, как в ту безумную ночь, когда он, затаив дыхание, от начала и до конца смотрел на безжалостную казнь своей семьи и соседей.